

— Вызовите доктора сейчас же!

Итан отдал приказ, не отрывая взгляда от Руэлли. О'Коннелл выскочил, оставив Итана с разочарованием на лице.

— Руэлли, ты очнулась?

Он крикнул в панике, но Итан сразу же пожалел об этом. Он боялся, что его нетерпение услышит Руэлли, и опасался, что испугает ее.

— ...

Но раздавшийся голос Итана никак не повлиял на Руэлли.

«Даже если ты уйдешь или останешься в замке... Ты всегда будешь заставлять меня волноваться, не так ли?» — пробормотал Итан, когда его плечи расслабились от напряженного ожидания.

Руэлли выглядела невероятно мирно для человека, который всего несколько часов назад был при смерти.

Ее платиновые волосы были редкостью в империи, ее высокий нос и кожа, изначально бывшая белой и чистой, казалась бледной и бескровной, но красота Руэлли не пострадала ни в малейшей степени.

Он скучал по ее огненно-красным глазам.

Итану очень хотелось, чтобы Руэлли открыла глаза, так же, как она открыла губы ранее. Но ее ресницы, мягкие, как птичьи перья, двигались с трудом.

Может, Руэлли сейчас видит сон?

Что бы она сказала, если бы узнала, что впала в такой глубокий сон?

«Когда ты проснешься, не будешь ли ты очень удивлена, увидев меня перед собой...»

— Руэлли, у меня так много вопросов.

В этот момент сердце Итана разрывалось от беспокойства.

— Итан.

Позади него раздался низкий, сухой голос. Он даже не стал смотреть: он знал, кто это был.

Это был Седрик Сеймур Бертран, лорд Лорека и отец Итана.

— Что ты сейчас делаешь?

Звук грубых шагов приближался. Итану пришлось встать со своего места, чтобы преградить путь своему отцу.

— Этот ребенок чуть не умер, отец.

Седрик уставился на Итана, даже не взглянув на Руэлли. Он смотрел только на Итана со своей

царственной осанкой и холодными глазами.

— Ты использовал этих солдат без моего разрешения.

— Это был вопрос жизни и смерти.

— Разве ты не знаешь, что на моей территории то, что я говорю, важнее, чем жизнь простой женщины?

Итан молча смотрел на отца.

Седрик стремился восстановить славу прошлого.

Семья Бертранов на протяжении поколений пользовалась властью на ключевых постах в императорской семье, но со времен деда Итана по материнской линии они были отдалены от императорской семьи. В результате Седрик вырос под давлением и бременем постоянной необходимости восстановить честь семьи.

— Итан Бертран. Я вижу, что я неправильно обучил тебя.

Седрик научился только контролю и дисциплине. По этой причине он всегда был строг с Итаном, своим единственным сыном и наследником титула герцога.

По иронии судьбы, он был самым мягким и доброжелательным лордом по отношению к людям своей земли, потому что очень заботился о своей репутации.

— Ты единственный мужчина, что может унаследовать мой титул. Разве ты не понимаешь, что это значит?

— ...

— Не увлекайся личными делами и не порть наше общее дело. Ты единственный, кто возродит семью Бертранов.

— Является ли жизнь Руэлли личным делом? Кто-то пытался ее убить.

Итан изо всех сил пытался скрыть свои колеблющиеся эмоции. Не проявлять эмоций перед отцом было привычкой с самого детства.

— Не относись слишком серьезно к вещам, о которых можно быстро позаботиться, Итан.

— К этому нельзя относиться легкомысленно. Два человека уже мертвы, и этот ребенок вот-вот умрет.

— Тогда хорошо, что она жива. Отпусти ее.

— Отец.

— Позови ее отца, чтобы забрать ее сейчас же!

Услышав крик Седрика, Итан медленно закрыл глаза и сказал:

— Позвать ее отца? Фаденод покинул Лорек.

— Что?

Седрик нахмурился, как будто он об этом не подумал.

— Интересно, что ты так на меня смотришь. Ты лучше меня знаешь, почему ушел отец Руэлли.

<http://tl.rulate.ru/book/56783/1565665>